
СПЕЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.015.3

О. В. Лебедева, Ф. В. Повshedная

БУЛЛИНГ И КИБЕРБУЛЛИНГ В ДЕТСКОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Данная статья посвящена сложной и неоднозначной проблеме, которая лишь в последнее десятилетие получила доступ на страницы отечественных научных журналов. И это несмотря на широкий интерес к данной проблематике в зарубежных изданиях 90-х годов прошлого века и наличия всех составляющих данного феномена в отечественной школьной практике: травля, буллинг и сравнительно недавно вошедшее в практический обиход определение кибербуллинга. Невозможность защитить себя, найти приемлемый выход из ситуации постоянных угроз, запугивания, шантажа, вербального и физического насилия приводят взрослеющего человека к психическим травмам и деформациям. И, к сожалению, не всегда удается дожидаться помощи от сверстников – свидетелей травли и целенаправленного психолого-педагогического сопровождения со стороны педагогов, психологов, родителей и администрации образовательного учреждения в силу их неготовности и невозможности осуществить этот процесс.

Ключевые слова: буллинг, травля, кибербуллинг, просветительская работа, психологическая безопасность образовательной среды, сопровождение.

Современная система отечественного образования сталкивается с проблемами, которые, с одной стороны, являются новыми, непривычными и «неудобными» для всех участников образовательного процесса (обучающиеся, педагоги, родители, администрация школы), с другой – перекликаются с теми реалиями времени, которые на протяжении десятилетий существовали во взаимодействии детей между собой и с педагогами. В лентах отечественного кинематографа – фильмы Ролана Быкова «Чучело» (1983) и Эльдара Рязанова

«Дорогая Елена Сергеевна» (1988) – терминология происходящих событий иная, однако лежащие за ними феномены сопоставимы с современными понятиями «буллинг», «травля» не только в отношениях между сверстниками, но и в диаде педагог – ученики. Не случайно в качестве жанровой отнесенности эти ленты рассматриваются в рубрике «триллер, драма, преступление». Система образования также не оставалась в стороне от подобной проблематики, в частности, еще в 2007 – 2008 годы в рамках программы «Создание

инновационной системы подготовки специалистов в области гуманитарных технологий в социальной сфере» (РГПУ им. А. И. Герцена) авторским коллективом под руководством И. А. Баевой был разработан ряд программ («Технологии психологического влияния на личность и защита от негативных воздействий», «Безопасное социальное взаимодействие в современном обществе»). При этом основным источником психотравмы как угрозы для участников образовательного процесса является «психологическое насилие в процессе взаимодействия» [2, с. 3].

В терминологический аппарат психологической науки термин «буллинг» ввел в 1993 году D. Olweus: «буллинг (травля) – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы» [13]. В психологических исследованиях за рубежом данный феномен представлен широко и объемно (E. Ahmed, B. J. Byrne, L. Cluver, F. Gardner, J. L. Dawkins, N. H. Falkner, R. Faris, T. W. Farmer, M. Fekkes, D. Finkelhor, R. Garofalo, G. Gini, D. L. Hawkins, D. L. Haynie, J. S. Hong, J. Juvonen, B. Kochenderfer-Ladd, J. H. Kosciw, R. M. Kowalski, D. Lein, Magin, S. Mepham, E. P. Miller, T. R. Nansel, D. Olweus, S. Robers, P. K. Smith, P. R. Smokowski, J. Trach, M. F. Van der Wal, J. Wang и др.). Рассмотрены проявления буллинга, виды, формы, факторы, условия, индивидуально-личностные характеристики участников, гендерные особенности, мотивы, а также способы воздействия и превентивные меры в рамках социального контекста. В частности,

выделены мотивы буллинга: потребность во власти, удовлетворение от нанесения вреда другим людям, материальное и психологическое вознаграждение, а также сопряженные риски: низкая школьная успеваемость, прогулы, драки, воровство, вандализм, хранение оружия, употребление алкоголя, табакокурение, наркомания, ранняя половая распущенность (B. J. Byrne, 1994; R. Garofalo eds., 1998; D. L. Haynie eds., 2011; D. Olweus eds., 1993).

В отечественной психологии данная проблематика представлена работами психологов и педагогов (А. И. Аверьянов, Л. Р. Аптикиева, И. А. Баева, И. Бердышев, А. А. Бочавер, Е. А. Быкова, Л. А. Гаязова, О. Л. Глазман, С. А. Залыгаева, С. В. Истомина, С. Н. Ениколопов, И. С. Кон, М. М. Кравцова, Д. А. Кутузова, Т. И. Куликова, Е. Б. Лактионова, Е. А. Макарова, Е. Л. Макарова, О. С. Маркина, Е. А. Махрина, М. А. Новикова, В. Р. Петросянц, А. А. Реан, В. С. Собкин, К. Д. Хломов, В. Н. Чернышова, К. С. Шалагинова и др.) и имеет свои особенности. Как справедливо подчеркивает И. С. Кон, английское слово «bullying» (*bully* – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) как обозначение физического или психологического террора посредством запугивания за последние два десятка лет стало «международным социально-психологическим и педагогическим термином, за которым стоит целая совокупность социальных, психологических и педагогических проблем» [5]. В качестве культурно-специфических факторов буллинга в отечественной школе исследователи (А. А. Бочавер, К. Д. Хломов) называют:

«ценность терпения у ребенка; представление о пользе естественной “утилизации” агрессивности школьников внутри класса; авторитетность насилия как формы взаимодействия; разрыв декларируемых и практикуемых в образовании правил общения» [4, с. 154]. Авторы подчеркивают необходимость переориентации психологического просвещения в направлении изменения восприятия и отношения педагогов к ситуации травли с позиции рассмотрения ее последствий, роли детей и взрослых как свидетелей травли, разработки технологий помощи всем ее участникам.

Л. Р. Аптикиева особо подчеркивает латентный, скрытый, замаскированный для окружающих характер проявления насильственных, агрессивных действий, направленных на того, кто неспособен себя защитить. Страшнее всего, что это «длительный процесс абсолютно сознательного жестокого физического и (или) психического отношения одного ученика или группы детей к другому ребёнку или другим детям» (D. Lein, E. Miller, 2001). Продолжительность физического и психологического дисбаланса власти неизбежно влечет за собой психические деформации, когда «у жертвы формируется скрытое чувство ненависти, агрессии, враждебности, желание отомстить, уничтожить; у самого буллера – стойкое ощущение безнаказанности, вседозволенности, всевластия в отношении действий насилия, унижения» [1, с. 41].

Нельзя не согласиться с И. С. Коном в том, что «как всякое сложное явление, буллинг не имеет ни однозначного объяснения, ни универсальных способов преодоления и предотвращения» [5], однако внимание ученых и

практиков сосредоточено на «индивидуальных, личностных свойствах булли и их жертв; социально-психологических процессах буллингования и виктимизации; макро- и микросоциальных закономерностях соответствующих групп и сообществ» [1; 4; 5; 6; 8; 9].

Учитывая, что для нашей отечественной психологии тема буллинга является малоизученной, мы, безусловно, разделяем точку зрения относительно необходимости изучения специфики психологических проявлений участников буллинга (жертв, булли, свидетелей). Однако считаем ошибочной устойчивую позицию перекладывания ответственности за травлю на саму жертву. В конечном счете низкая самооценка жертвы, ее неготовность «биться насмерть», тревожность, чувствительность, мнительность, застенчивость, отсутствие навыков межличностного взаимодействия – все это последствия жизни человека в социуме. Пассивная покорность насилию, глубокое внутреннее убеждение в негативной картине мира могут быть результатом психической деформации личности подростка в социально-неблагополучном окружении и проявлении насилия в собственной семье. К. С. Шалагинова, Т. И. Куликова, С. А. Залыгаева опытно-экспериментальным путем доказали, что такие половозрастные особенности личности, как «враждебность и агрессивность, социометрический статус, уровень и направленность аффективных реакций, специфика поведения в конфликтной ситуации» [9, с. 130] также могут выступать предикторами буллинга.

Безусловно, очевидность и острота проблемы профилактики буллинга в

школьной среде заставляет специалистов сферы образования искать пути снижения уровня агрессии и насилия среди детей и подростков. Для этого необходимо не только способствовать формированию поддерживающих и позитивных отношений в группе школьников, но и научить их доверять родителям, учителям, психологу и в целом изменить отношение к данной проблеме в сознании и детей, и взрослых. По сути, речь идет о сопровождении как методе, который, по мнению И. А. Бaeвой и Л. Б. Лактионовой, способствует «созданию условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора» [2, с. 5].

Выработанной универсальной стратегии в преодолении буллинга сегодня нет, однако уже есть результаты в работе по предупреждению насилия и агрессии в среде школьников. В частности, хорошо зарекомендовали себя игры и упражнения для профилактики буллинга в подростковом возрасте (автор К. С. Шалагинова), позволяющие подростку осознать свои эмоции, чувства, выработать навыки реагирования в различных сложных ситуациях (упражнения: «Любовь и злость», «Тест на доверие», «Безмолвный крик», «Карта желаемых чувств», «Избавляемся от гнева и агрессивности») [10]. Серьезной движущей силой в системе профилактики урегулирования конфликтных ситуаций в современной школе является служба школьной медиации (примирения). Внедряя принципы медиации и восстановления в образовательно-воспитательный процесс, служба школьной медиации в ситуации буллинга действует в двух

направлениях: а) индивидуальная работа с агрессорами и жертвами; б) работа с сообществом класса. Участие в буллинге, по мнению Е. А. Макаровой, Е. Л. Макаровой, Е. А. Махриной, «выступает в качестве катализатора стрессовой связи между буллингом, виктимизацией и психосоциальными трудностями» [8, с. 75]. Копинг-стратегии профилактики и вмешательства педагогов направлены на защиту детей от агрессоров и формирование у них навыков решения проблем: конфронтация; дистанцирование; самоконтроль; обращение за социальной поддержкой; личная ответственность; избегание; плановый подход; положительная переоценка отношения к сложившейся ситуации.

Еще более серьезную опасность представляет стремительно развивающаяся форма запугивания подростков посредством информационно-коммуникативных технологий: «электронной почты, мгновенных сообщений, веб-страниц, блогов, форумов и чатов, MMS- и SMS-сообщений, онлайн-игр» [11]. Кибербуллинг – «преднамеренные агрессивные действия, систематически осуществляемые группой или отдельным индивидом с использованием электронных форм взаимодействия, и направленные против жертвы, которая не может себя защитить» [14, с. 376].

Вербальный буллинг в СМИ приобретает все более устрашающие и изощренные формы (А. А. Бочавер, К. Д. Хломов, 2014; Е. А. Макарова, Е. Л. Макарова, Е. А. Махрина, 2016). Всемирная паутина Интернета открывает человечеству невиданные ранее возможности во всех сферах жизни (работа, учеба, личная жизнь, покупки, отдых,

развлечения), однако сделала его более уязвимым и незащищенным от киберхулиганов, безнаказанно пользующихся анонимностью виртуального пространства. Огромные перспективы «виртуального общения» наряду с отсутствием «цифровой компетентности» и неотрефлексированными способами взаимодействия с другими людьми на просторах Интернета повышают риски нарушения личной неприкосновенности в детской и подростковой среде: «конфиденциальности; аутентичности информации; неотказуемости» [7]. И это не только использование конфиденциальной информации в незаконных целях, но и «флейминг, гриферство, троллинг, клевета, выдача себя за другого, раскрытие секретов и мошенничество, исключение/остракизм, киберсталкинг и секстинг» [4, с. 177].

Все это актуализирует необходимость разработки программ психолого-педагогического сопровождения детей и подростков по формированию у них умений и навыков пользователей («uzer») информационно-коммуникационных средств; осознанного отношения к различным формам поведения в виртуальной среде, особенно на площадках без модераторов; обучение навыкам технического использования средств коммуникации в интернет-среде, чтобы минимизировать риски кибер-атак и кибер-преследования.

На школьных сайтах можно найти информацию, адресованную всем участникам буллинга: агрессорам, свидетелям и жертвам. Например, статья «Важно останавливать травлю, начиная с себя», в которой рассказывается о необходимости научиться сдерживать

собственные негативные эмоциональные проявления, рассказывать о них, делиться ими с другими людьми на уровне Я-сообщений, брать ответственность за свои мысли, эмоции, чувства, поведенческие проявления.

Интерактивный сериал, который можно найти по хештегу #ничегострашного, под руководством психолога можно использовать как упражнение «Испытай на себе», когда подростку в роли Агента из Центра Перемены Участи предлагают спасти Дашу от последнего губительного шага: «Делая выбор за героев, вы можете остановить травлю – и спасти девочку».

На основе концепции безопасной коммуникативно-образовательной среды (Л. В. Баевой) для профилактики рискованных последствий и формирования цифровой культуры поведения разработаны руководства для педагогов, учащихся и родителей; учебные модули «Этика и безопасность в цифровой среде» для системы среднего и высшего образования [3].

К проблеме минимизации рисков, в том числе связанных с виртуальной средой, можно отнести развитие у детей и подростков «способности сохранять в неблагоприятных ситуациях стабильный уровень психологического и физического функционирования» [6]. Фактором психологической резилентности («resilience» – упругость, эластичность) выступает жизнестойкость (S. Maddy, A. S. Masten, 2011), отражая следующие жизненные установки: вовлеченность в происходящее; интернальный локус контроля в противоположность ощущению собственной беспомощности; принятие риска как убежденность в пользе знаний, извлекаемых из

личного опыта (позитивного или негативного), для развития личности; самовозвышение как нереальные и преувеличенные позитивные предубеждения в отношении самого себя; репрессивный копинг как склонность избегания негативных воспоминаний, эмоций, мыслей; позитивные эмоции и смех.

Таким образом, несмотря на имеющиеся теоретико-прикладные исследования в рамках данной проблематики, проблема насилия, травли в образовательных учреждениях остается актуальной. Необходимо не только разработать технологии психолого-

педагогического сопровождения всех без исключения участников буллинга, но и в целом изменить отношение к данной проблеме в обществе, уйти от позиции замалчивания, игнорирования. В конечном счете именно в школе ребенок проводит большую часть своей жизни, и как социальный институт именно школьная среда может способствовать воспитанию нравственных, волевых качеств личности, развитию умения сопереживать и сострадать, формированию ответственного отношения к другим людям и самому себе.

Литература

1. Аптикиева Л. Р. Буллинг как преморбид асоциальной направленности личности подростка // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 2 (214). С. 39 – 46.
2. Баева И. А., Гаязова Л. А. Психологическая безопасность образовательной среды школы и ее психолого-педагогическое сопровождение [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2012. № 3. URL: www.psyedu.ru/ISSN:2074-5885/ (дата обращения: 02.04.2022).
3. Баева Л. В. Оценка влияния цифровизации образовательного и социального пространства на человека и разработка системы безопасной коммуникативно-образовательной среды [Электронный ресурс]. URL: <https://rffi.1sept.ru/project/19-29-14007> (дата обращения: 02.04.2022).
4. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149 – 159.
5. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15 – 18.
6. Лебедева О. В., Никитина А. А., Калинина И. В. Развитие навыков психологической резильентности обучающихся в условиях дистанционного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-3. С. 289 – 292.
7. Лебедева О. В., Повshedная Ф. В. Электронная информационная образовательная среда и современный студент [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 4 (37). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47160354> (дата обращения: 04.04.2022).

8. Макарова Е. А., Макарова Е. Л. Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 3. С. 311 – 293.
9. Шалагинова К. С., Куликова Т. И., Залыгаева С. А. Половозрастные особенности школьников как предикторы риска буллинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 3. С. 126 – 138.
10. Шалагинова К. С. Игры и упражнения для профилактики буллинга в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Справочник педагога-психолога. Школа. URL: <https://e.psihologsh.ru/511815> (дата обращения: 04.04.2022).
11. Kowalski R. M., Limber S. P., Agatston P. W. Cyberbullying: Bullying in the digital age (2nd ed.). Chichester : Wiley-Blackwell, 2011.
12. Lein D. School bulling // Lein D., Miller E. (eds). Child and adolescent psychotherapy. St. Petersburg, 2001. P. 240 – 274.
13. Olweus D. Bullying at school: What we know what we can do. N. Y. : Wiley-Blackwell, 1993.
14. Smith P. K., Mahdavi J., Carvalho M. (eds). Cyber bullying: Its nature and impact in secondary school pupils // Journal of Child and Psychiatry. 2008. No. 49. P. 376 – 385.

References

1. Aptikieva L. R. Bulling kak premorbid asocial`noj napravlenosti lichnosti podrootka // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 2 (214). S. 39 – 46.
2. Baeva I. A., Gayazova L. A. Psixologicheskaya bezopasnost` obrazovatel`noj sredy` shkoly` i ee psixologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie [E`lektronny`j resurs] // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. 2012. № 3. URL: www.psyedu.ru/ISSN:2074-5885/ (data obrashheniya: 02.04.2022).
3. Baeva L. V. Ocenka vliyaniya cifrovizacii obrazovatel`nogo i social`nogo prostranstva na cheloveka i razrabotka sistemy` bezopasnoj kommunikativno-obrazovatel`noj sredy` [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://rffi.1sept.ru/project/19-29-14007> (data obrashheniya: 02.04.2022).
4. Bochaver A. A., Xlomov K. D. Bulling kak ob`ekt issledovaniy i kul`turny`j fenomen // Psixologiya. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2013. T. 10. № 3. S. 149 – 159.
5. Kon I. S. Chto takoe bulling i kak s nim borot`sya? // Sem`ya i shkola. 2006. № 11. S. 15 – 18.
6. Lebedeva O. V., Nikitina A. A., Kalinina I. V. Razvitie navy`kov psixologicheskoy rezil`entnosti obuchayushhixsya v usloviyax distancionnogo obucheniya // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 69-3. S. 289 – 292.

7. Lebedeva O. V., Povshednaya F. V. E`lektronnaya informacionnaya obrazovatel`naya sreda i sovremenny`j student [E`lektronny`j resurs]. // Vestnik Mininskogo universiteta. 2021. T. 9. № 4 (37). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47160354> (data obrashheniya: 04.04.2022).
8. Makarova E. A., Makarova E. L. Maxrina E. A. Psixologicheskie osobennosti kiberbullinga kak formy` internet-prestupleniya // Rossijskij psixologicheskij zhurnal. 2016. T. 13. № 3. S. 311 – 293.
9. Shalaginova K. S., Kulikova T. I., Zaly`gaeva S. A. Polovozrastny`e osobennosti shkol`nikov kak prediktory` riska bullinga // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psixologicheskie nauki. 2019. № 3. S. 126 – 138.
10. Shalaginova K. S. Igry` i uprazhneniya dlya profilaktiki bullinga v podrostkovom vozraste [E`lektronny`j resurs] // Spravochnik pedagoga-psixologa. Shkola. URL: <https://e.psihologsh.ru/511815> (data obrashheniya: 04.04.2022).
11. Kowalski R. M., Limber S. P., Agatston P. W. Cyberbullying: Bullying in the digital age (2nd ed.). Chichester : Wiley-Blackwell, 2011.
12. Lein D. School bulling // Lein D., Miller E. (eds). Child and adolescent psychotherapy. St. Petersburg, 2001. P. 240 – 274.
13. Olweus D. Bullying at school: What we know what we can do. N. Y. : Wiley-Blackwell, 1993.
14. Smith P. K., Mahdavi J., Carvalho M. (eds). Cyber bullying: Its nature and impact in secondary school pupils // Journal of Child and Psychiatry. 2008. No. 49. P. 376 – 385.

O. V. Lebedeva, F. V. Povshednaya

BULLYING AND CYBERBULLYING IN CHILDREN AND ADOLESCENTS AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

This article is devoted to a complex and ambiguous problem, which only in the last decade has gained access to the pages of domestic scientific journals. And this is despite the wide interest in this issue in foreign publications of the 90s of the last centuries and the presence of all the components of this phenomenon in domestic school practice: bullying, and the relatively recent definition of cyberbullying, the inability to protect oneself, to find an acceptable way out of a situation of constant threats, intimidation, blackmail, verbal and physical violence lead an adult to mental trauma and deformations. And, unfortunately, it is not always possible to wait for help from peers-witnesses of bullying, and purposeful psychological and pedagogical support from teachers, psychologists, parents and the administration of an educational institution due to their unwillingness and inability to carry out this process.

Key words: *bullying, cyberbullying, educational work, psychological safety of the educational environment, support.*